

ГЛАВА 35. Ведение новой программы!

Обеденный перерыв.

Новость разнеслась по Литературному каналу.

- Старик Ван, ты слышал? Чжан Е встрял.

- Что? Как такое возможно? Разве у его программы не высокие рейтинги?

- Это не важно, не имеет значения высокие ли они. Он не опора станции, какая разница.

- Это из-за того инцидента на Вэйбу? Не может быть! Разве Глава уже не вынес ему наказание?

- Это из-за публикации “Призрак Задувает Свечи”, станция хочет купить права на неё, но Чжан Е это не впечатлило и не продал её. Глава был в растерянности. Будь Главой какой-либо другой человек, это не было бы так плохо, но мы говорим о Заместителе Главы Станции Дзя. Если они это так просто оставят, будет странно.

- Айя, неужели это правда?

- Да, у парня проблемы.

- Не может же быть всё так плохо?

- Лишать станцию прибыли и планов на будущее, как это не может быть плохо? Увидишь, Глава точно его прикончит, больше они не будут с ним носиться.

- Ах, как жаль. У парня хорошее культурное воспитание, он еще так юн.

- Я знал, что этот день придёт. Чжан Е не знает своего места. Человек он хороший, но слишком упёртый. Когда ты становишься частью рабочего мира, как могут твои принципы быть важнее? Он должен знать, когда нужно пойти на компромисс и сдаться. Рано или поздно, он пострадает. Его “Песнь о Буревестнике” действительно хороша. Я так же признаю его литературные умения, но это только литература, только поэма. Работа, это работа: когда нужно сдаться, нужно просто сдаться. Иначе он последует своей же поэме “Пусть сильнее грянет буря”, ему больше не нужно приходить на работу. Он бы оскорбил много людей.

Радиостанция большая, но социальный круг у неё мал. Стоит появиться слуху и все уже будут в курсе.

Когда Чжан Е вернулся обратно, он был удивлен увидеть Тянь Биня. Рука его была забинтована, как будто он был ранен.

Когда Тянь Бин увидел Чжан Е, он стиснул зубы, будто хотел вцепиться в него. Но вдруг снова стал улыбаться, как будто бы ему только что рассказали смешную шутку. Днём ранее, Тянь Бин выпил, его разум был немного затуманен, поэтому он задел Чжан Е на Вэйбу и даже натравил своих фанатов на него. Но кто мог знать, что в конце концов, он и его фанаты будут унижены Чжан Е. В ярости, Тянь Бин разбил пепельницу, стоявшую рядом, случайно поранив руку. Ему даже пришлось пойти в госпиталь, наложить пару швов. Тянь Бин был так зол, что готов был убить Чжан Е, но кто же знал, что придя в блок в полдень, его будет ждать сюрприз. Чжан Е оскорбил Главу. Это было возмездие, по крайней мере, так думал Тянь Бин и его злость

сразу улетучилась.

- Наставник Чжан! - Сяофэнь рванула вперед, - Они говорят, ты...

Чжан Е отмахнулся от нее, - Продолжай работать. Я закончил запись передачи, подправь её.

Будучи в хороших отношениях с Чжан Е, Наставник Фэн подошел к нему, отвел в сторону и шепотом спросил, - Ты действительно оскорбил Главу станции?

Чжан Е горько улыбнулся, - Да, пожалуй.

Наставник Фэн заинтересованно спросил, - Ты великолепен. Если станция хочет твои права, просто продай их ей. Это нормально получить меньше, по крайней мере, твое будущее тут, в качестве радио хоста. Если ты не хочешь продавать их, значит готов уволиться?

Чжан Е безразлично ответил, - Почему я должен увольняться? Эти права принадлежат мне. Если станция хочет меня обсчитать, я не продам их. Я не сделал ничего плохого.

Наставник Фэн потерял дар речи, - Ты не хочешь остаться? Ты считаешь, что всё ещё можешь остаться?

- Почему нет? - оборвал Чжан Е, - Я не только останусь, но и продолжу хорошо работать.

Такой уж его характер, другие варианты недопустимы.

Наставник Фэн покачал головой, но ничего не сказал.

Устраиваясь на работу, Чжан Е тщательно обдумал, что хочет быть именно радио-ведущим. Конечно он не будет увольняться, ибо он ещё получил никаких заслуг и опыта. Ночная передача превратилась во всеизвестную программу? Этого недостаточно. Так же, ночная передача привлекла много народа, но слушателей было все ещё мало. А что до поэм? В лучшем случае, они позволят Чжан Е быть неподалеку, но не принесут ему опыта или славы. Целью Чжан Е было получить как можно больше славы через радио станцию. Как минимум, он должен выиграть награду. Это послужит хорошим подспорьем, что бы в будущем стать знаменитым. Планы Чжан Е были поистине грандиозны, естественно, он не остановится на радиостанции. Он знал, что не сможет это сделать без неё. Прямо сейчас, он бы присоединился к TV станции, но они должны хотеть его заполучить. Даже будь это он, ему не стать ведущим на TV. TV станция раз в десять более конкурентно-способна, чем радио станция, так почему бы они желали его получить? На основании рейтинга или репутации? Дерьмо! Даже если бы он работал за кулисами всю свою жизнь, его очередь бы не наступила. А что если бы у него был талант? Даже с культурной поддержкой из его мира, это не возымеет должного эффекта. Что бы быть TV ведущим, знаний культуры мало, нужно так же иметь силу и квалификацию. Вот почему Чжан Е чувствовал, что основы на радиостанции очень важны. Ему нужно заточить свои навыки тут, прежде чем продолжить взбираться выше.

Внезапно, Чжао Гочжоу вошел в офис.

- Директор Чжао.

- Директор.

Несколько людей поспешно поздоровались и Тянь Бин тоже.

Чжао Гочжоу посмотрел на Тянь Биня, – Как твоя рана?

Тянь Бин быстро ответил – Это не проблема. Просто немного разодрал. Пара швов – все, что мне было нужно.

С молчаливым пониманием, Чжао Гочжоу взглянул на Чжан Е, который сидел на своем месте. Внезапно он хлопнул в ладоши, привлекая всеобщее внимание,

– Все, остановите свою работу. Нужно решить две дисциплинарные проблемы. – смотря на Тянь Бина, – Младший Тянь, не смотря на то, что ты ранен, я все ещё должен сделать тебе устный выговор. Я уже получил твою объяснительную. Твоё положение весьма неплохо. Беря во внимание твой тяжелый труд и отношение к работе в прошлом, ты лишаешься премии только на один месяц. И что бы такого больше не было!

Тянь Бин пообещал, – Это больше никогда не повторится.

– Как и Чжан Е. – не смотря на то, что он уже закончил с Чжан Е, Чжао Гочжоу вдруг продолжил, – Младший Чжан, твое поведение было невероятно плохим. Ты использовал вульгарности и не только опозорил свой колледж, ты так же обругал наших слушателей, которые всегда нас поддерживали. Ты вызвал неизгладимое впечатление на нашу станцию. Управление станции приняло это очень серьёзно и решило отозвать Чжан Е с позиции радиоведущего Ночных страшилок. Он будет запасным ведущим. Место будет занято Тянь Бином. Тут я ещё раз хочу напомнить, что каждое сказанное вами слово и каждое действие отражаются на репутации станции.

Большинство уже об этом догадалось.

Тем не менее, были люди, которые считали наказание Чжан Е слишком суровым.

Самым довольным среди всех был Тянь Бин. Он незамедлительно сказал, – Благодарю вас, Глава, обещаю, я не подорву то доверие, которое станция возложила на меня.

Чжан Е не ожидал что станция окажется столь безжалостной.

– Директор Чжао, выходит, что “Призрак задувает свечи” будет снят с эфира?

Чжао Гочжоу равнодушно сказал, – Почему снят с эфира? Разве ты не закончил запись? Как только “Призрак задувает свечи” закончится, следующую историю будет вещать Тянь Бин.

Закончил запись?

Это равносильно убийству осла, после того, как он закончил работу на мельнице.

Чжан Е был раздосадован. Этот парень работал сверхурочно до 2-3 ночи каждый раз, в течении последних пяти дней. Он делал это практически без отдыха и это всё, что он получил взамен? Никаких заслуженных мною привилегий, сместили меня с поста ведущего так ещё и продолжаете использовать мою программу для привлечения слушателей на станцию? После извинений не убивают! Но что он должен сказать? Не имея покровительства или силы. Остается только винить себя. Он использовал вульгарности на Вэйбу и взбудоражил людей. Чжан Е – человек с хорошей памятью. В будущем, если он столкнётся с чем-то схожим опять, он однозначно... однозначно продолжит оскорблять.

Это был Чжан Е!

Если он хочет что-то сделать, никто его не остановит!

– Я закончил оглашать дисциплинарные меры. Это всё. – Чжао Гочжоу собрался уходить.

В этот момент, никто не ожидал, что Ван Сяомэй выйдет вперед, – Директор Чжао. Я тоже видела тот инцидент на Вэйбу. Хотя Наставника Чжан и виноват, всё это было спровоцировано Наставником Тянь. Если наказание для наставника Чжао такое суровое, я считаю, что оно должно быть равным. Мы не должны позволять Наставнику Тянь вести программу, верно?

Чжан Е был новичком без опыта. Его шоу было чуть выше среднего. Но Ван Сяомэй была другой. Она был первым человеком на Литературном канале. Она так же была опорой Радиостанции Бэйцзин. Её слова имели вес.

Лицо Тянь Бина вспыхнуло красным и белым, но он не посмел открыть рта. Не его время и место.

Чжао Гочжоу посмотрел на Ван Сяомэй, – Наставник Сяомэй, не важно какие проблемы у Младшего Тяня, он никого не оскорбил. Он всё ещё заботится о последствиях.

Ван Сяомэй сказала, – Тогда я считаю, что наказание не справедливо. Если Наставник Тянь может идти на передачу, значит и Наставнику Чжану должен быть дан шанс.

Колебавшийся ранее Наставник Фэн посмотрел вверх, – Мой “Клуб историй юности и старости” практически распущен. Я слышал, что станция организывает новую передачу на замену. Тем не менее, еще с дюжину эпизодов нужно записать. На прошлой неделе я начал подготовку к уходу на пенсию, так что для меня уже бессмысленно вести передачу дальше. Почему бы не дать Наставнику Чжану вести мою передачу? Я уже стар и моё тело тоже не шибко здорово. У меня действительно уже не осталось энергии продолжать вещание.

Брови Чжао Гочжоу сомкнулись в виде “птички”, – Старик Фэн, есть начало, должен быть и конец. Ты уже пять лет ведёшь свою передачу. Хочешь сдать в критический момент?

Наставник Фэн вздохнул, – Я считаю, что лучше передать это молодому поколению. Я просто хочу спокойно уйти на пенсию.

После нескольких секунд молчания, Чжао Гочжоу сказал, – Хорошо, в таком случае, завтра, малыш Чжан будет вести “Клуб историй старости и молодости”. Раз передаче осталось существовать дюжину дней, то это практически не имеет значения.

А вот Чжан Е не мог с этим согласиться. В этот самый момент он чувствовал теплоту в сердце. Непередаваемые чувства нахлынули из глубины сердца. Он никогда не ожидал, что кто-то поможет ему в такой момент. После того, как Чжао Гочжоу ушёл, Чжан Е кинулся к столу Ван Сяомэй, – Наставник Ван, спасибо вам огромное.

Ван Сяомэй сказала равнодушно, – Ты помог мне решить проблему на моей прошлой передаче. Считаю это ответной услугой.

– Спасибо вам. – сказав это, Чжан Е подошел к столу Наставника Фэна, – Наставник Фэн, спасибо огромное, я правда не знаю что и сказать.

Наставник Фэн засмеялся, – Какая разница, выйти на пенсию завтра или через дюжину дней? Не нужно меня благодарить. По факту, мне и помочь тебе нечем. Я считаю, ты – лучший росток на этой станции. Не вини меня за моё вечное нытьё. И мне действительно нравится твой лихой характер. В молодости я был таким же, хе-хе. Моя передача будет передана тебе завтра. Она – моё дитя. Относись к ней хорошо. Даже если её снимут с эфира через дюжину эпизодов, води её старательно. Ты согласен на это?

Незамедлительно Чжан Е почувствовал тяжелое бремя. Он уверенно сказал, – Я согласен.

<http://tl.rulate.ru/book/28101/9501>